

**Всероссийская олимпиада школьников по литературе
2024/2025 учебного года
Муниципальный этап
9 класс**

Аналитическое задание (50 баллов)

Вариант 1 (по выбору)

Выполните целостный анализ стихотворения **Вероники Тушновой** «Молодость... Старость... Привычно, знакомо...». Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

* * *

Молодость... Старость... Привычно, знакомо...

А я бы делила жизнь по-другому:

Я на две бы части её делила,

На то, что будет, и то, что было...

Ведь жизнь измеряют — знаете сами —

Когда — годами, когда — часами...

Знаете сами: лет пять или десять

Минуте случается перевесить...

Я не вздыхаю: о, где ты, юность!

Не восклицаю: ах, скоро старость!

Я жизни вопрос задаю, волнуясь:

Что у тебя для меня осталось?

Припоминаю я всё, что было,

Жизнь пересматриваю сначала,

Как беспощадно меня учила,

Какие подарки порой вручала.

Знала я счастье, не знала покоя,

Знала страдания, не знала скуки.

С детства открылось мне, что такое

Непоправимость вечной разлуки.

Руки мои красивыми были,

Нежными были, сильными стали.

Настежь я сердце своё раскрыла

Людскому счастью, людской печали.

Я улыбалась и плакала с ними,

Стала мудрее и непримиримей,

Мягче я стала, твёрже я стала,

Лгать и завидовать перестала.

Молодость — сила. Старость — усталость.

Думаю, сила в запасе осталась!

1956

***Вероника Михайловна Тушнова (1911-1965)** — русская советская поэтесса и переводчица, член Союза писателей СССР. На её стихи были написаны популярные песни: «Не отрекаются любя», «А знаешь, всё ещё будет!...», «Сто часов счастья» и другие.

Вариант 2 (по выбору)

Выполните целостный анализ произведения **Александра Цыпкина «Чувство долга»**. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Было мне одиннадцать лет, всё шло хорошо, из денег я предпочитал красные десятки, хотя давали мне в школу максимум желтоватые рубли. Тем не менее копейки всё равно за людей мною не воспринимались, но лишь до тех пор, пока я не получил в подарок копилку. Опустив в классического борова первую монету, я сразу же лишился рассудка. Откуда-то взялась патологическая жадность и развился слух. Тратить деньги я перестал в принципе, а звон выпавшего из кармана чужого медяка начал слышать за несколько километров. Мне до дрожи в пятках хотелось поскорее наполнить свиноподобный сундучок и посчитать сокровища. Я даже начал взвешивать копилку на безмене, чем немало озадачил родителей, которые не понимали, как можно перевести силу тяжести в суммы. Незадолго до окончательного заполнения фарфоровый сейф переехал ко мне в кровать. Я засыпал и просыпался с ним в обнимку, так как боялся, что чудовища, вроде бы переставшие жить под моей кроватью уже пару лет как, вернутся и украдут накопленное.

Приближался Новый год. Я ожидал различных зимних подарков и собирался либо купить коньки к подаренной клюшке, либо наоборот. Чуть ли не второго января я торжественно расколотил ларец, растекся между монетами, облобызал каждую, посчитал несколько раз, разложил по номиналу и увидел нирвану всеми доступными на тот момент глазами. Ненадолго вернувшись в реальный мир, я задумался, как же это все поменять на бумажные деньги. Пришлось обратиться к бабушке, которая умилилась малолетнему скряге и согласилась помочь. На следующий вечер она сообщила, что обмен произошёл, но попросила эти деньги на пару дней в долг. Я был горд — профинансировать практически главу семьи, это ли не верх могущества? Проценты брать не стал. Ещё через день бабушка попала в больницу, о чём я узнал из случайно услышанного разговора родителей.

Я, как мне кажется, не самый плохой человек и точно был хорошим ребёнком. Меня близкие любили, и я их любил, заботился о них, рисовал открытки, читал с табуретки стихи, писал про семью в стенгазете, гордился,

ценил, но в тот момент, когда я услышал о бабушкином несчастье, тёмная сила затоптала все ростки добродетели на поверхности моей души.

«А что будет с моими деньгами, если...» Я возненавидел эту мысль, как только она появилась, и загнал её в самый дальний угол моей головы, но и оттуда она сверкала пурпурно-фиолетовым. Нет, я, конечно, переживал, даже плакал, но мысль-то прорвалась. Мне стало очень стыдно, мерзко и противно из-за её рождения. Ох уж эти метания порядочного человека, которые на корню убивают возможность спокойного совершения непорядочных поступков!

На моё и общее счастье, скоро выяснилось, что жизни бабушки ничего не угрожает, и я вновь начал ощущать себя достойным сыном своих родителей, пока опять же не подслушал разговор о потенциальных проблемах с бабушкиной памятью после случившегося.

Пока речь шла о жизни и смерти, свет во мне, разумеется, побеждал тьму, и я, конечно, не думал о деньгах, если не считать самого первого мгновения. Но вот теперь дьявол занялся мною всерьёз, и он был в мелочах, точнее, в мелочи.

Я живо представил себе, как здоровая и невредимая бабушка возвращается домой, все счастливы, она всё помнит, кроме своего долга. Воспалённое воображение нарисовало мне именно такую картину частичной потери памяти. «Лучше она бы что-то другое забыла, например про тройки в четверти или про разбитую вазу, но ведь не вспомнит именно про деньги, уж я-то чувствую». Пару дней я провёл детально изучая амнезию по имевшейся в доме медицинской литературе. Обрётённые таким образом знания меня не порадовали. Настроение ухудшилось до предела. Ждать исхода не представлялось возможным, и я напросился на визит в больницу. Разумеется, признаваться в своих страхах у меня в планах не было, но как-то прояснить ситуацию с бабушкиной памятью хотелось.

По дороге я провёл разведку.

— Папа, а что, бабушка может про меня совсем забыть? — полным трагического сочувствия голосом поинтересовался я у хорошего врача.

— А что ты натворил? — без тени сомнения в причинах моей сентиментальности отреагировал хороший отец, знавший, с кем имеет дело.

— Я ничего, просто так спросил. — Изобразить научный интерес мне, очевидно, не удалось.

— Ты не волнуйся, я, если что, про тебя напому.

После этих слов я замолчал до самой палаты.

— Ну вот вы зачем ребенка в больницу притащили? — Бабушка была достаточно бодра.

— Сам вызвался, — порадовал папа.

— Спасибо, Сашуль, мне очень приятно, как дела?

А вот мне не было очень приятно. Вновь на меня напали стыд и самобичевание. «Спроси, спроси её про дни перед больницей», — шептал в ухо внутренний демон, державший в руках коньки, на которые я собирал деньги.

— Хорошо,— выдавил я из себя.

— Очень твоей памятью интересовался,— огрел дубиной меня и демона смеющийся отец.

Я мгновенно вспыхнул.

— Моей памятью? — удивилась бабушка.

Я ненавидел себя, весь мир, деньги, коньки, копилки и особенно папу.

— Ага, вероятно, рассчитывает, что ты о чем-нибудь забудешь, уж слишком тревожный голос у него был, когда спрашивал.— Отец упивался моментом, не подозревая, что его предположение диаметрально противоположно истине.

— Слушай, а может, у меня и правда с памятью проблемы? Саня, напомни, что я должна забыть? Я не буду ругать, просто я и правда грехов за тобой не помню последнее время.

Если бы я тогда знал, что такое сюрреализм, то точно бы охарактеризовал ситуацию этим словом.

— Ты ничего не должна забыть! Я правда просто так спросил, когда услышал про болезнь! Я же всё изучаю! — Я уже почти рыдал, но это была правда, я практически жил внутри Большой советской энциклопедии, если вдруг узнавал о чём-то новом.

— Да ладно, успокойся ты, ну забыла — значит, забыла, считай, что тебе повезло,— с улыбкой на лице попыталась успокоить меня бабушка.

На этой фразе даже демон внутри меня начал смеяться. Я же просто был готов взорваться на месте. «Повезло?!»

— Я пошёл в туалет,— прикрывая свой отход, произнес я дрожащим голосом, полным обиды и разочарования.

«Деньги — зло. Я тону во вранье. Я больше никогда, никогда...» — и далее целый список, заканчивающийся клятвой не давать в долг более, чем готов потерять. Вот такие мысли крутились в моей голове всю дорогу из больницы домой.

Вечером папа сдал мне мелочь, как это периодически происходило весь последний месяц, и спросил:

— Когда копилку-то разбиваешь?

Мне стало совсем нехорошо. В списке «никогда более» ложь находилась на первом месте, а рассказать отцу о судьбе накоплений в нынешних обстоятельствах означало бы катастрофу. Редко когда так ясно осознаёшь полную безвыходность своего положения.

Похолодевшими губами я пролепетал:

— Я её уже разбил, так что мелочь больше не нужна, спасибо.

— О как, и сколько насобирал? — не отвлекаясь от книжки, поинтересовался отец.

Его равнодушие так диссонировало с бурей, бушевавшей внутри меня, что мне казалось, этот контраст осязаем и виден невооруженным взглядом, как парашют Штирлица в известном анекдоте.

— Двенадцать рублей.— Обречённость чувствовалась в каждом слове.

— Куда дел?

Я как раз в тот момент читал «Колодец и маятник» Эдгара По. В рассказе инквизиция создала комнату, стены которой сжимаются, загоняя жертву в бездонный колодец.

— В долг дал,— выполз ответ.

«Господи, если он не спросит „кому“, я обещаю тебе... ну, в общем, всё обещаю, что хочешь!!!»

— Кому? — Папа отвлекся от книги и посмотрел на меня с неподдельным любопытством.

Бога нет. Ох. Я опустил глаза, обмяк, усох и начал сознаваться:

— Баб...

И вдруг зазвонил телефон. Я рванул к нему, как раб с плантации:

— Але!

— Саня, это бабушка, папа дома? И, кстати, не забудь у меня свои двенадцать рублей забрать, когда в следующий раз придёшь.

— Да мне не горит.— От моих щек в тот момент можно было прикуривать.— Пап, тебя.

За время папиного разговора я стремительно почистил зубы, разделся, лёг спать и, понимая, что не засну, стал учиться изображать спящего. Папа так и не заглянул. Я вошёл в роль и вырубился.

Эпилог

Через два дня я заехал к бабушке, забрал деньги, положил их в варежку, которую немедленно оставил в трамвае. Я не удивился и не расстроился. В графе «Уроки» стояло «Оплачено».

А рассказ этот о бабушкином великодушии и такте. Именно эти качества, к сожалению, всё реже и реже встречаются в людях.

2016

***Александр Евгеньевич Цыпкин** (род. в 1975 г.) — российский писатель, драматург, сценарист, публицист, эксперт по стратегическим коммуникациям, создатель литературно-театрального проекта «Беспринципные чтения».

Творческое задание (20 баллов)

Представьте, что Вы сотрудник издательства и готовите материал к выпуску электронного календаря «Писатели-юбиляры 2025 года». В нём будут представлены имена российских поэтов и прозаиков, классиков и современников. Литературный календарь предназначен для педагогов, библиотекарей и школьников.

Вам необходимо оформить персональную страницу одного из юбиларов. Выберите его из предложенного списка:

6 марта – 210 лет со дня рождения П.П. Ершова (1815-1869), русского писателя и поэта.

14 апреля – 280 лет со дня рождения Д.И. Фонвизина (1745-1792), русского писателя.

23 августа – 145 лет со дня рождения А.С. Грина (1880-1932), русского писателя.

Предложите свой вариант оформления электронной страницы. Решите, из каких разделов (рубрик) она будет состоять? Какую информацию о писателе (поэте) и его творчестве Вы разместите, названия каких произведений Вы перечислите? Какую дополнительную информацию о творчестве писателя (поэта) укажете (фильмы, иллюстрации, фотоматериалы, спектакли, аудиозаписи, песни и др.)? Объясните свой выбор.

Сформулируйте литературное кредо выбранного писателя (поэта) или приведите цитату, которая отражает характер его творчества. Придумайте заголовок для персональной страницы с учётом значимости писателя (поэта) и его места (роли) в истории литературы. Опишите оформление страницы, обоснуйте выбранный дизайн.